

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
ДОВЕДЕНИЕМ ДО САМОУБИЙСТВА, СКЛОНЕНИЕМ К
САМОУБИЙСТВУ ИЛИ СОДЕЙСТВИЕМ В ЕГО СОВЕРШЕНИИ**

Шумилина О.С.,

к.ю.н., доцент

кафедры уголовного права и процесса

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Костина Д.И.,

студентка,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Белгород, Россия

Исаева А.В.,

студентка,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Белгород, Россия

Аннотация: Представленная статья направлена на рассмотрение особенностей квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении. Авторами определяются признаки соответствующих составов преступлений, выявляются ключевые различия, которые наглядно демонстрируются на примерах из актуальной правоприменительной практики. Особое внимание уделяется трудностям, возникающим при разграничении двух составов преступлений, которые характеризуют недостатки действующего уголовного права России. По результатам формулируются предложения по внесению изменений в статьи 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-правовая оценка, квалификация, доведение до самоубийства, склонение к самоубийству.

***PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO
SUICIDE, INCITEMENT TO SUICIDE, OR ASSISTANCE IN SUICIDE***

Shumilina O.S.,

Candidate of Law, Associate Professor

Department of Criminal Law and Procedure

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Kostina D.I.,

Student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Isaeva A.V.,

Student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract: This article aims to examine the peculiarities of the qualification of crimes related to suicide, incitement to suicide, or assistance in committing suicide. The authors identify the characteristics of these crimes and highlight the key differences, which are clearly demonstrated through examples from current legal practice. Special attention is given to the challenges in distinguishing between these two crimes, which highlight the limitations of the current criminal law in Russia. Based on these findings, the article proposes amendments to Articles 110 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal legal assessment, qualification, driving to suicide, and inciting to suicide.

Проблема уголовно-правовой оценки деяний, связанных с самоубийством, приобретает особую степень актуальности в условиях увеличения количества преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Отечественный законодатель в своем стремлении к обеспечению более эффективной защиты личности закрепил в

Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] сразу несколько составов преступлений, которые направлены на охрану жизни человека от противоправного воздействия со стороны третьих лиц. К числу таких составов относятся статья 110 УК РФ (доведение до самоубийства), статья 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), а также статья 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства). Несмотря на это, расширение уголовно-правового регулирования неизбежно привело к возникновению целого ряда сложностей, которые обладают прямой связью с квалификацией соответствующих деяний. В частности, в современной практике возникают трудности разграничения перечисленных составов, установления причинно-следственной связи и определения формы вины, что свидетельствует о необходимости проведения детального научного анализа данных вопросов.

В соответствии со статьей 110 УК РФ, уголовная ответственность наступает за «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». В свою очередь, статья 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за «склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства».

Ключевое различие между обозначенными составами заключается в характере действий, которые совершаются виновным лицом с целью оказания воздействия на потерпевшего. Доведение до самоубийства предполагает длительное и систематическое негативное воздействие, тогда как склонение может находить свое выражение в разовом или кратковременном воздействии, преследующем цель в виде формирования у потерпевшего намерения совершить самоубийство [6, с. 178]. Сказанное находит свое подтверждение в материалах правоприменительной практики.

Так, например, в рамках одного из дел было установлено, что обвиняемый систематически оказывал психическое и физическое давление на потерпевшего. В частности, в ходе бытовых конфликтов Б. неоднократно угрожал применением насилия, высказывал угрозы расправы, а также применял физическую силу и постоянно унижал человеческое достоинство потерпевшего. Такое поведение носило продолжительный характер, в результате чего потерпевший оказался в состоянии постоянного страха, подавленности и безысходности. Под влиянием действий обвиняемого он в конечном итоге совершил самоубийство. Суд квалифицировал содеянное по части 1 статьи 110 УК РФ [4].

В другом деле суд установил, что на протяжении нескольких лет, находясь преимущественно в состоянии алкогольного опьянения, гражданин Е. систематически избивал потерпевшую У., нанося ей удары руками и ногами по голове и телу, тем самым причиняя физическую боль. Одновременно с этим он постоянно оскорблял потерпевшую, унижая человеческое достоинство. Поведение Е. носило регулярный и повторяющийся характер, в результате чего он создал для потерпевшей обстановку постоянного страха и психологического давления, при которой она опасалась новых избиений и унижений. В итоге, не выдержав длительного жестокого обращения, систематических побоев и унижения, потерпевшая покончила собой путем повешения. Суд квалифицировал содеянное по части 1 статьи 110 УК РФ [3].

В третьем деле было установлено, что гражданка Р. через одну из социальных сетей, действуя под вымышленным аккаунтом, вела с несовершеннолетней потерпевшей продолжительную переписку суицидальной направленности и склоняла ее к самоубийству. В переписке Р. намеренно разжигала интерес к теме суицида, уговаривала и подталкивала потерпевшую к самоубийству, предоставляла ей советы относительно способов совершения суицида. Под воздействием уговоров Р., ее предложений и советов потерпевшая

совершила покушение на самоубийство. Суд квалифицировал содеянное по части 5 статьи 110.1 УК РФ [2].

Представленные примеры подтверждают высказанный ранее тезис о том, что различия между составами преступлений по статьям 110 и 110.1 УК РФ, в значительной степени выражаются в объективной стороне и наличии намерения у виновного лица на склонение потерпевшего к самоубийству. Несмотря на это, на практике разграничение данных составов вызывает значительные сложности. Так, например, в рамках рассмотрения одного из дел было установлено, что гражданка В. в ходе конфликта на балконе квартиры в агрессивной форме неоднократно угрожала потерпевшей убийством, в том числе с использованием ножа. Помимо этого, В. словесно требовала от потерпевшей либо прыгнуть с балкона, либо она сама ее сбросит. Потерпевшая восприняла угрозы как реальные, оказалась в безвыходной ситуации и, опасаясь насилия со стороны В., прыгнула с балкона пятого этажа, что повлекло ее смерть. Суд квалифицировал содеянное по части 1 статьи 110 УК РФ [5].

Представляется, что в описанном выше примере была дана ошибочная уголовно-правовая оценка содеянному. Из материалов дела следует, что в действиях виновной отсутствовали признаки длительности насилия или систематического унижения. В то же время, действия виновной обладали эпизодическим характером и сопровождалась требованием совершить самоубийство. Кроме того, поведение потерпевшей обладало вынужденным характером, так как требование гражданки В. подкреплялось реальной угрозой убийства. Таким образом, признаки преступления соответствуют составу, закрепленному в статье 110.1 УК РФ, а не в статье 110 УК РФ.

Данный пример подтверждает реальность проблемы разграничения рассматриваемых составов, которая напрямую вытекает из следующих недостатков действующего законодательства:

- отсутствие законодательно закрепленных трактовок понятий «доведение» и «склонение», что способствует расширительному толкованию [9, с. 651];

- отсутствие разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации в ситуации, когда действия виновного содержат в себе признаки обоих составов [10, с. 105];

- отсутствие единых критериев, подлежащих учету при оценке интенсивности и продолжительности воздействия на потерпевшего [7, с. 90].

В результате квалификация деяния ставится в существенную зависимость от усмотрения суда, что способствует упразднению единства правоприменительной практики.

Отдельную сложность также вызывает квалификация содействия самоубийству, ответственность за которое предусмотрена нормой статьи 110.1 УК РФ. Под содействием понимается предоставление средств, информации или иная помощь в совершении самоубийства. Проблема заключается в том, что законодателем не определен исчерпывающий перечень форм содействия. Данный недостаток напрямую отражается на квалификации соответствующих деяний, так как, в частности, возникает вопрос относительно того, какие действия следует признавать допустимым поведением, а какие считать содействием в совершении самоубийства. Особую актуальность проблеме придает развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где распространение информации о способах самоубийства может обладать массовым характером и направлено на неопределенный круг лиц. В подобных условиях возникает объективная потребность в разграничении уголовно наказуемого содействия и свободы распространения информации [8, с. 785].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что действующее в Российской Федерации уголовное законодательство в части регулирования

ответственности за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению содержит ряд существенных проблем, по большей части обусловленных неопределенностью правовых конструкций и отсутствием четких критериев, подлежащих применению в рамках квалификации соответствующих преступлений. В целях совершенствования законодательства представляется целесообразным:

- во-первых, дополнить статью 110 УК РФ примечанием с указанием на то, что доведение до самоубийства предполагает систематическое психическое или физическое воздействие на потерпевшего, выраженное в угрозах, жестоком обращении или унижении человеческого достоинства, которое в совокупности привело к принятию потерпевшим решения о лишении себя жизни;

- во-вторых, дополнить часть 1 статьи 110.1 УК РФ указанием на то, что для квалификации преступления по данному составу не имеет значения продолжительность воздействия на потерпевшего, тогда как определяющим является намерение виновного лица сформировать у него желание совершить самоубийство;

- в-третьих, дополнить статью 110.1 УК РФ примечанием, содержащим указание на то, что под содействием самоубийству понимается предоставление информации, средств или иной помощи, которые непосредственно направлены на облегчение совершения самоубийства при условии, что виновный осознает возможность и желает наступления соответствующего последствия.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) № 1-25/2018 от 6 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/> (дата обращения: 17.03.2026).

3. Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края № 1-75/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-75/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nnKQUJuHjTZZ/> (дата обращения: 17.03.2026).

4. Приговор Красноармейского районного суда города Волгограда (Волгоградская область) № 1-38/2025 1-603/2024 от 18 июня 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SU5WrvaEYRxr/> (дата обращения: 17.03.2026).

5. Приговор Кировского районного суда города Кемерово (Кемеровская область) № 1-120/2025 от 25 июня 2025 г. по делу № 1-120/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/J9mLfUBZ7iC/> (дата обращения: 17.03.2026).

6. Кинаш, М.О. Генезис и проблемы квалификации доведения до самоубийства в отечественном уголовном законодательстве / М.О. Кинаш // В книге: Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. – Симферополь, 2025. – С. 176-182.

7. Нуркаева, Т.Н., Артамонова, М.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с самоубийством / Т.Н. Нуркаева, М.А. Артамонова // Юридический вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 88-93.

8. Потапов, И.М. Некоторые проблемы квалификации доведения до самоубийства / И.М. Потапов // В сборнике: Уголовное право России: состояние и перспективы (Волженкинские чтения). Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2025. – С. 782-789.

9. Трушкин, И.Е. Современные проблемы квалификации доведения до самоубийства / И.Е. Трушкин // Вестник науки. – 2025. – Т. 1. – № 6 (87). – С. 649-654.

10. Шумилина, О.С., Федорова, В.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонению к самоубийству или содействием в его совершении / О.С. Шумилина, В.А. Федорова // В сборнике: Konferenz Wissenschaft und Bildung: in- und ausländische Erfahrung. Conference Proceedings. – Gelzenkirchen, 2025. – С. 103-106.